

Стоило этим словам прозвучать, как Ацуши Накадзима и Рюноске Акутагава окончательно потеряли самообладание.

Оно и неудивительно: они только что выслушали путанные объяснения Осаму Дадзаи касательно «Книги», после чего рассказчик, даже не моргнув, шагнул с крыши здания Портовой мафии прямо в бездну. Какое бы смятение ни царило в их душах, этот безумный смертельный прыжок заставил их поверить почти каждому слову Дадзаи.

И тут перед ними появляется какой-то ребенок и заявляет, что они должны уничтожить «Книгу».

Столь противоречивые призывы окончательно сбили юношей с толку. Разум едва справлялся с хлынувшим потоком откровений, а новые загадки лишь множили хаос. Они знали слишком мало — никогда не держали в руках «Книгу», ничего не слышали об иных мирах, и сколько ни ломали голову, ответов найти не могли.

— Хватит забивать себе голову, — фыркнул Сюдзи Цусима, глядя на их растерянные лица. — У Дадзаи свои методы, у меня — свои.

Понимая, что глупо требовать от прирожденных бойцов мгновенной аналитической гибкости, он изложил лишь самую суть своего плана. Впрочем, ни Ацуши, ни Акутагаву его доводы особо не убедили.

Но имело ли это значение? Убеждать их никто не собирался. Главное — заставить беспрекословно подчиняться приказам, точно так же, как они подчинялись самому Дадзаи.

Сюдзи с улыбкой извлек из кармана небольшой прибор, похожий на пульт дистанционного управления, и небрежно покачал им перед носом у юношей. Он бил по живому. Сюдзи прекрасно понимал: эти двое не станут рисковать жизнями тех, кто им дорог — Кёки Идзуми и Гин Акутагавы.

«И почему я вечно должен жертвовать собой?»

«Даже когда пытаешься творить добро, приходится корчить из себя злодея».

Цусима мысленно усмехнулся. Эта мысль лишь укрепила его в твердом намерении по возвращении домой превратиться в абсолютного, ленивого «кабачка».

— Знаете, пока Ацуши за мной недоглядывал, я вволю нагулялся по штаб-квартире Портовой мафии, — протянул Сюдзи, прищурившись. — Заглянул в медпункт, поднялся в кабинет босса... И, кажется, застал там парочку ваших знакомых.

Сердца Ацуши и Рюноске пропустили удар.

— Ах да, точно. Кажется, их зовут Кёка Идзуми и Гин Акутагава.

— Ты!.. — прохрипел Акутагава, багровея от ярости.

Он дернулся вперед, готовый растерзать мальчишку, но дорогу ему мгновенно преградил Сакуносукэ Ода. В глазах разъяренного эспера эти два лица, так похожие друг на друга, слились в единый кошмарный образ — оживших демонов, вырвавшихся из глубин преисподней.

— Пожалуйста, дослушайте до конца, — негромко произнес Одасаку.

Несмотря на вежливое «пожалуйста», его хватка была железной — Акутагава не мог даже шелохнуться.

Ацуши тоже порывался вмешаться, но, взглянув на лицо Сюдзи, внезапно сдулся, как проколотый мяч. Он слишком хорошо понимал, насколько этот мальчик похож на Дадзаи. Одно лицо, одна пугающая манера держаться — они словно были вылеплены из одной глины.

— Говори, — глухо выдохнул Ацуши.

В глубине его души забрезжила смутная, робкая надежда. Быть может, когда весь этот кошмар закончится, они с Кёкой наконец-то смогут зажить обычной, мирной жизнью? Но делать выводы было рано — следовало дослушать Сюдзи.

Сюдзи тем временем подбежал к Аль-Хайтаму и ухватился за край его накидки. Задрав голову, он замолчал, пронзительно глядя на мужчину снизу вверх — вылитый капризный ребенок, выпрашивающий сладость. В самом деле, зачем ломать голову над сомнительными планами, когда рядом есть надежное «старшее поколение»? Намного проще смухлевать и запросить помощь зала.

— Я ведь в этом почти ничего не смыслю. Давай лучше ты объясняй, — капризно протянул Сюдзи, ведя себя как избалованный барчук, готовый вот-вот плюхнуться на пол и засучить ногами.

— Для начала вам нужно уяснить одно понятие — «сингулярность», — ровным голосом произнес Аль-Хайтам.

Этот феномен возникал, когда эсперские способности вступали в бесконечное резонансное взаимодействие друг с другом, создавая замкнутый цикл и порождая карманное пространство, не принадлежащее этому миру. Проще говоря — системный сбой реальности.

Сперва Сюдзи подумывал использовать их совместное с Дадзаи «аннулирование» — непрерывная цепочка взаимного подавления способностей могла мгновенно спровоцировать колоссальный выброс энергии и создать сингулярность. Но риск был слишком велик: процесс

мог полностью выйти из-под контроля, лишив их возможности предугадать исход. Выслушав его соображения, Аль-Хайтам предложил альтернативный, куда более безопасный вариант. Выбор пал на Ацуши Накадзиму и Рюноскэ Акутагаву — двух эсперов с сопоставимой силой, чьи судьбы были неразрывно связаны с тайной «Книги».

— Поэтому отбросьте вражду и объедините усилия, — продолжил Аль-Хайтам. — Позвольте способности «Зверя под луной», разрывающей пространство, и «Расёмону», способному бесконечно растягиваться, войти в прямой контакт.

Что произойдет, если столкнутся безграничное расширение и тотальное разрушение? Придут ли способности к хрупкому равновесию, или взаимное противостояние уничтожит их обеих? Это был эксперимент в чистом виде. В случае успеха они решат проблему разом; если же ничего не выйдет, придется искать альтернативные пути — либо просить о помощи местного Одасаку, либо как-то втягивать в это дело упрямого Дадзаи.

Аль-Хайтам негромко хлопнул в ладоши, отступая в тень и уступая им сцену. Он забрал у Цусимы «Книгу», а взамен вложил ему в ладонь увесистый металлический предмет странной формы, отдаленно напоминающий снаряд.

— Одасаку, приглядывай за будущим. Если через пару секунд мы начнем умирать — сразу дай знать, — с улыбкой произнес Сюдзи, легонько подергав мужчину за рукав.

Одасаку должен был подстраховать их. В конце концов, при правильном подходе его способность «Безупречный» превращалась в идеальный радар смертельной опасности.

— Хорошо, — без колебаний согласился Ода, оправдывая оказанное доверие.

Это была безумная, отчаянная авантюра — то, чего не происходило ни в одном из бесчисленных параллельных миров. Ведь те немногие, кто жаждал заполучить «Книгу» ради исполнения желаний, никогда бы не решились уничтожить ее, а те, кто мечтал от нее избавиться, попросту не могли до нее дотянуться. Но в этой уникальной реальности, сошедшей с привычных рельсов, они имели все шансы переписать финал.

Вскоре «Зверь под луной» и «Расёмон» столкнулись в яростном резонансе. Лица Ацуши и Рюноскэ исказила гримаса отвращения — мысль о сотрудничестве была обоим поперек горла, но деваться было некуда. Одасаку, крепко держа Сюдзи за руку, не сводил с них пристального взгляда, готовый в любую секунду прервать эксперимент при малейшей угрозе.

Время потеряло значение. Плотный кокон высвобожденной энергии сгущался вокруг них, пока очертания крыши и города не размылись, превратившись в неясные, колеблющиеся тени. В центре этого бушующего вихря оставались лишь две фигуры, упрямо сдерживающие напор собственных сил.

Сюдзи мертвой хваткой вцепился в Десятилетнюю базуку, другой рукой крепко держась за

плечо Одасаку. Каким бы невозмутимым он ни казался, созерцание буйства первозданной стихии заставляло сердце биться чаще. Неизвестность всегда пугает.

Аль-Хайтам неторопливо раскрыл «Книгу». Его имя не значилось на этих страницах, а значит, ее законы не имели над ним власти. В этой точке пространства и времени сошлись уникальные переменные: местный Осаму Дадзай, ставший владельцем артефакта, юный Сюдзи Цусима, прибывший из другого мира, и сам Аль-Хайтам, вознамерившийся оставить на чистых листах свою запись.

Он достал перо. Тонкий кончик замер над бумагой. На мгновение мужчина задумался, взвешивая последствия, но сомнения быстро рассеялись. Выверенным, уверенным движением он вывел на листе судьбоносные строки:

«Книга, поглощенная сингулярностью, бесследно исчезает».

Короткая фраза, но Аль-Хайтам, верный своей педантичности, добавил еще несколько строгих условий, наглухо перекрывая любые лазейки для судьбы.

«Книга» отчаянно затрепетала, пытаясь сопротивляться чужой воле. Но закон был непреклонен: написанное должно воплотиться в жизнь, если оно подчинено строгой логике повествования. К тому же сейчас они находились в эпицентре сингулярности, вырванной из ткани мироздания — здесь артефакт не мог черпать силу из привычного мира.

Вселенная — это колоссальный, самодостаточный организм. Лишившись столь опасной опухоли, как «Книга», мир лишь окрепнет и начнет защищать себя с удвоенной силой.

И Йокогама останется просто Йокогамой — городом у моря, за пределами которого раскинулся огромный, неизведанный мир.

Ацуши и Рюноске без сил рухнули на бетонный пол. Сознание заволочло туманом — они смутно помнили, что в самый пик бури в эпицентре вспыхнуло нечто странное, но детали ускользали от них. Когда пыль и дым наконец рассеялись, перед ними предстала пустая крыша. На ней не осталось никого, кроме них двоих. Они сидели в оцепенении, глядя на чистое небо. Пройдет еще немало времени, прежде чем они смогут полностью осознать и принять все, что случилось в этот день.

В это же время в другом мире плотные клубы розового дыма ознаменовали возвращение Сюдзи Цусимы и Сакуносукэ Оды. Дремавший неподалеку Тодзи Дзэнин среагировал мгновенно — он едва не разможил пришельцам головы своей тяжелой дубинкой. К счастью, остальные вовремя успели перехватить его руку, иначе трагедии было бы не избежать.

Кавех, заведя вернувшихся, наконец-то облегченно выдохнул. Все эти дни он жил в невыносимом напряжении. Он торопливо оглядел Сюдзи и Оду с ног до головы — те выглядели изрядно потрепанными, но, к счастью, были целы и невредимы.

«Подождите...»

Внезапно Кавеха пронзила тревожная мысль. Кого-то явно не хватало.

— Пойдите, а где Аль-Хайтам? — Кавех растерянно заглянул им за спины.

Но, к его глубокому разочарованию, знакомый силуэт из тающего дыма так и не соткался.

BEAST: Эпилог

Осаму Дадзаи пришел в себя от того, что кто-то бесцеремонно тряс его за воротник.

— Очухался? А ну вставай, скотина паршивая! — заорал прямо над ухом знакомый, визгливый от ярости голос.

Дадзаи со стоном поморщился, с тоской осозная, что в ад его, похоже, так и не пустили. На пороге загробного мира его бесцеремонно встретил Чуя Накахара.

— Ну надо же... — пробормотал Дадзаи, с трудом разлепив веки. — И почему здесь воняет дешевым одеколоном этого недоростка?..

Прямо перед его лицом маячила перекошенная физиономия Чуи, на лбу которого от злости вздулись багровые вены.

— Ты еще спрашиваешь, ублюдок?! — взревел Чуя, едва сдерживаясь, чтобы не съездить напарнику по физиономии. — Я летел из самой задницы мира, сорвавшись со сверхважной командировки, только потому, что этот малявка набрал мой номер и со слезами заорал, что ты собрался сдохнуть! Мало того, что ты всю жизнь ведешь себя как законченный меланхолик, так теперь еще и решил свалить на меня весь этот бардак и преспокойно отправиться на тот свет?!

Чуя до боли сжал кулаки. Ему до безумия хотелось разукрасить самодовольную морду Дадзаи. Ведь именно этот гад в свое время затащил его в Портовую мафию, а теперь, видите ли, вздумал умереть и оставить своего верного пса разгребать горы бумаг и решать проблемы организации!

«Вот получу расчетные — и к черту эту контору!»

В конце концов, Чуя никогда не горел желанием связывать жизнь с мафией, а теперь, когда их

новоиспеченный босс решил так красиво дезертировать, оставаться здесь и вовсе не имело смысла.

Чуя злился. Злился из-за того, что Дадзаи с такой легкостью швырялся собственной жизнью — величайшим даром, который дается человеку лишь однажды. Ну почему именно этот упрямец с таким упорством стремится в могилу?

Местный Одасаку молча наблюдал за их перепалкой. В его глазах читалась глубокая задумчивость. Сделав шаг вперед, он остановился над лежащим Дадзаи и пристально посмотрел на него.

Заметив это, Чуя замолчал. Он демонстративно скрестил руки на груди, продолжая буравить напарника уничтожающим взглядом.

— Должен признать, вся эта история застала меня врасплох... — неторопливо начал Одасаку после недолгого молчания. — Но теперь, когда мы поговорили, я вижу, что ты вовсе не чудовище.

Одасаку не знал о существовании «Книги» и хитросплетениях параллельных миров, однако он прекрасно помнил характер своего близкого друга. И когда пришелец из другого мира — его точная копия — открыл ему часть правды, Ода без колебаний согласился помочь спасти Дадзаи от рокового шага.

— Знаешь, Ода из другого мира рассказывал мне, что у нашего Кэндзи отлично получается выращивать рис, — Одасаку тепло посмотрел на замершего Дадзаи. — Урожай уже собрали. Значит, можно рассчитывать на знатное угощение. Давай дождемся осени: обмолотим снопы, очистим зерна от шелухи и вместе приготовим знатное карри с молодым рисом?

Если они переживут эту осень и исполнят обещание, то смогут договориться о следующей. И так год за годом — пока головы не побелеют от седины, а зубы не выпадут от старости. Они будут сидеть на веранде и неторопливо хлебать горячую, сладковатую рисовую кашу, сваренную из свежего урожая.

Впереди их ждало еще очень много долгих, счастливых лет.

Горло Дадзаи перехватило спазмом, на глазах выступили непрошеные слезы. Он не мог промолвить ни слова.

Одасаку узнал всю правду о его темном прошлом, но не отвернулся и не стал врагом. А упрямый Чуя, застрявший на другом конце света из-за заблокированных рейсов в Йокогаму, наплевал на запреты и примчался назад, используя собственную гравитацию.

Дадзаи так страстно желал уйти во тьму, но сейчас чувствовал, будто тонкие, но невероятно

прочные шелковые нити крепко держат его, не позволяя сорваться в бездну ада.

Они безмолвно зывали к нему:

«Пожалуйста, живи, ведь в этом мире еще осталось столько прекрасного».

«Раньше никто не просил меня остаться... Но теперь всё иначе».

Дадзаи глубоко вздохнул, стараясь унять дрожь в груди.

«Что ж, пожалуй, стоит дотянуть хотя бы до осени. Сделаю еще одну попытку».

— Хорошо, — еле слышно прошептал он.

Его голос был едва громче писка комара, но друзья услышали его.

Заклятый враг, который был ближе любого друга, обретенный вновь товарищ из иной реальности и израненная душа, упрямо ищущая свой путь к счастью, стояли плечом к плечу на вершине высоты. Вместе они провожали взглядом уходящую ночь и встречали первые лучи восходящего солнца.

Вчерашний день наконец-то остался позади.

<http://bllate.org/book/18256/1755697>